

Датский танцовщик взял вес

Кеннет Грев в Большом театре

В Большом театре в балете «Дон Кихот» нежданно станцевал Базиля один из самых загадочных мировых премьеров — Кеннет Грев из датского Королевского балета. Странному спектаклю и странному артисту весь вечер дивилась ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА.

Заезжий премьер был странен именно обыденностью. Обыденными оказались как обстоятельства его появления в Москве, так и само выступление в партии Базиля, о каком-то критике узнали лишь накануне спектакля, а зрители — купив программку. Выглядело это как рядовая замена артиста, да таковым по существу и являлось.

Кеннет Грев влетел в московский «Дон Кихот» вместо артиста Мариинского театра Евгения Иванченко, который отбыл на гастроли в Рим. Проблема состояла в том, что петербуржец — постоянный и единственный партнер Анастасии Волочковой, которую московские премьеры единодушно отказались поддерживать — как в прямом, так и в переносном смысле. Предприимчивая балерина отыскала себе партнера в Дании, и театр охотно согласился на замену.

Гастролер отличался богатырским ростом, складной фигурой, хорошими данными и великолепным хладнокровием. Некоторое напряжение чувствовалось только в первом акте, который славен обилием игровых мизансцен и тесными контактами с барселонской толпой. Как выяснилось позже, у солиста не было ни одной сценической репетиции и ни одной репетиции с кордебалетом. Тем не менее статный блондин отлично контролировал ситуацию, попадая в нужное время в нужную точку сцены; непринужденно общался с мно-

На «рыбках» в руках Кеннета Грева Анастасия Волочкова чувствовала себя как рыба в воде

ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА

гочисленными персонажами и вел любовную игру с покоряющей мужественной снисходительностью. С непривычки Китри-Волочкова пришла в такое возбуждение, что совсем перестала прислушиваться к музыке и позабыла подробности мизансцен. Уже ко второму акту ситуация вывернулась наизнанку — казалось, что это местный Базиль опекает иностранку Китри.

Опека выглядела надежной: Кеннет Грев оказался потрясающим кавалером. Жадное ожидание страшного эпизода первого акта, когда цирюльник дважды поднимает свою возлюбленную на одной руке, разрешилось всеобщим облегчением: гастролер вес взял. За весь спектакль не был сорван ни один пируэт: балерина крутилась в руках партнера, как штопор, мягко входящий в пробку породистой бутылки. Рыбки с разбега, рыбки с высокого арабеска выглядели так, будто Анастасия Волочкова весит не больше какой-нибудь миниатюрной Дианы Вишневой.

Необильные же танцы цирюльника воображение не потрясли. Во-первых, Кеннет Грев танцевал не надрываясь, а во-вторых, не выглядел иностранцем. Воспитанник датской школы не отличался ни особой цепкостью стоп, ни гиперреальностью актерской игры. Экспремьер NY-city ballet и АВТ не штурмовал воздух на последнем напряжении сил и не наворачивал тучи пируэтов. Экс-этуаль Парижской оперы не блеснул ни педантизмом артикуляции, ни шегольством позиций. Все было как-то слишком спокойно: и ровный большой пируэт без всяких двойных, и круг благообразных жете, и неторопливые туры в воздухе. Этот «нормальный» Базиль интриговал загадкой: явный профессионал казался тайным пофигистом.

Разгадать ее я попыталась сразу после спектакля, взяв интервью у Кеннета Грева.